

Нельзя больше думать об этом. Сейчас здесь только они вдвоём, и если останутся подольше, она сама захочет её поцеловать. То мягкое ощущение постоянно возвращалось в её снах, и сейчас она не знала, каким оно стало наяву.

— Ладно, пойдём, я покажу тебе другие места.

Изначально Чжан Цин хотела повести Му Сянь в соседнюю лавку с косметикой, но, увидев её чистый и невинный облик, решила, что все эти краски излишни. Подождёт, пока маленькая рыбка подрастёт, а потом посмотрит.

Му Сянь тоже хотела бы продолжать идти с Чжан Цин, но время летело быстро, и уже приближался час, когда она должна была встретиться со вторым молодым господином Цяо.

— Прости, мне нужно найти моего отца, так что давай на этом закончим.

Му Сянь остановила Чжан Цин, которая собиралась повести её дальше, и покачала головой.

Чжан Цин вспомнила, что дядя Му говорил о делах, и с неохотой остановилась. Её взгляд на Му Сянь был полон разочарования. Глаза потемнели, и, после небольшой внутренней борьбы, она спросила:

— Если ты не против, могу я составить тебе компанию? В делах у меня есть кое-какие связи.

Хотя такие вещи, связанные с возможными секретами, не должны быть известны посторонним, Чжан Цин беспокоилась, что отец и дочь Му из-за своей простоты могут быть обмануты, поэтому, преодолевая неловкость, предложила сопровождать их.

Конечно, в её сердце было больше личных мотивов — она хотела быть рядом с Му Сянь. Чувства, которые она только что осознала, приносили ей радость, и она наслаждалась этим ощущением, называемым любовью.

Му Сянь посмотрела на искреннюю Чжан Цин и подумала, что в этом нет ничего плохого. Взять её с собой было даже полезно.

Более того, ранее она заметила, что Чжан Цин, казалось, чем-то была расстроена. Если воспользоваться этой возможностью познакомить её с семьёй Цяо, возможно, это поможет решить проблему.

Таким образом, её собственные дела можно было отложить на потом.

Однако, поскольку инициатива исходила от неё, ей нужно было придумать хорошее объяснение, чтобы произвести хорошее впечатление на второго молодого господина Цяо и подготовить почву для будущего.

— Хорошо, но это будет слишком обременительно для тебя.

Му Сянь слегка приглушила блеск радости в глазах и спокойно посмотрела на Чжан Цин.

— Не проблема, совсем не проблема. Пойдём, найдём твоего отца. Когда с делами будет покончено, я позабочусь о том, чтобы вас проводили.

Добившись своего, Чжан Цин улыбнулась ещё шире, и её яркая красота ослепила Му Сянь.

Увидев девушку рядом с важной персоной, Му Юаньфэй открыл рот так широко, что туда

можно было бы вставить яйцо.

Если бы вокруг не было посторонних, он бы, наверное, потер глаза, чтобы убедиться, что это не сон.

Хотя в глазах Му Юаньфэя его дочь была милой и неповторимой, это было только его мнение, и другим оно было безразлично. Теперь он думал, что и другие должны согласиться с ним.

Неужели это его дочь? Он бы подумал, что это какая-то знатная дама. Только немного смуглая.

— Папа, что с тобой?

Му Сянь тоже чувствовала себя неловко. Это был первый раз, когда она предстала перед отцом в таком наряде.

— Ничего, ты выглядишь прекрасно. Эх, если бы я был способнее, ты могла бы каждый день носить шёлк и украшения...

Отец Му, как обычно, сомневался в себе и ненавидел свою несостоятельность.

— Не говори так. Если мы будем стараться, у нас всё будет.

Сама Му Сянь считала, что говорит не пустые слова, но для Му Юаньфэя и Чжан Цин это звучало как проявление её старательности и вызывало умиление.

Чжан Цин чуть не сказала, что она сама обеспечит Му Сянь всем необходимым, чтобы та больше не страдала.

Но сейчас она не могла этого сделать, только слушала, как отец Му с одобрением отвечал на слова дочери, обещая, что, когда у них будут деньги, он купит ей всё, что она захочет.

Чжан Цин чувствовала себя обиженной. Она тоже хотела быть той, кто тратит деньги.

В назначенное время они встретили слугу Цяо Хунсюя в привычном месте.

Увидев Му Сянь в таком наряде, слуга едва узнал её, но, будучи человеком, видевшим многое в семье Цяо, он не позволил себе неуважительного вопроса, лишь стал ещё вежливее и повел их в соседний дом музыки.

Если в местах, куда раньше ходил отец Му, было много простых людей, добавлявших денег для развлечения, то этот дом музыки был куда более уединённым, и редкие посетители были одеты в дорогие наряды, сопровождаемые слугами.

Му Сянь и Чжан Цин были одеты хорошо, привлекая внимание, поэтому отец Му, робко идущий сзади, хотя и выглядел немного неуместно, не вызывал особого интереса.

Тем более, что Четвёртая госпожа Чжан, чья слава недавно начала расти, была знакома некоторым.

Хотя дела семьи Чжан были запутанными, это не давало другим права судить.

Даже разбитый корабль имеет 3 000 гвоздей, а корабль семьи Чжан ещё не затонул!

— О, этот наряд тебе идёт. Ты все серебро, что я тебе дал, променяла на платья и украшения?

Цяо Хунсюй, увидев вошедшую, тоже на мгновение замер, но быстро собрался и, подняв бровь, проявил свою привычную наглость.

Второй господин Цяо был своенравным и тратил деньги, как воду, но в серьёзных делах он никогда не терял головы. Если эта девушка окажется близорукой, то дальнейшие разговоры будут излишними.

Му Сянь посмотрела на него с выражением «ты что, дурак?».

— Как бы не так, эти деньги я использую как капитал, чтобы потом приумножить их. Этот наряд подарила мне госпожа Цин, она очень добрая.

«Добрая» Чжан Цин с гордостью бросила взгляд на Цяо Хунсюя. Этот парень, кажется, смотрел на маленькую рыбку свысока. Хм, невежда, не знает, на что способен.

А ещё то, как маленькая рыбка её назвала... Чжан Цин сразу отбросила слово «госпожа», чувствуя лёгкую смуту от такой близости, но ей это нравилось.

Услышав о Чжан Цин, Цяо Хунсюй не мог не взглянуть на неё ещё раз. Он терпеть не мог людей, которые вели себя наглее его, поэтому сначала намеренно её проигнорировал. Теперь, столкнувшись с ней лицом к лицу, второй господин Цяо почувствовал недовольство. Что с этой женщиной? Почему она смотрит на него с таким неодобрением? Она знает, кто он такой? Настолько наглая?

— Не могли бы вы представиться?

Как бы то ни было, Чжан Цин явно была не простым человеком, и Цяо Хунсюй решил узнать о ней побольше.

В бизнесе, как на войне, нужно знать своих врагов и союзников.

Му Сянь хотела познакомить этих двоих, поэтому не стала отказываться, но, хотя она знала их происхождение, не могла сказать об этом сама.

Ведь она из деревни, откуда ей знать об их делах?

Му Сянь не знала, с чего начать, и Чжан Цин не стала её затруднять, но этот парень, раз уж хочет знать о других, не должен ли он сначала представиться сам? И его отношение... ей оно совсем не нравилось.

— Уважаемый господин, не могли бы вы сначала представиться? Тогда я смогу понять, подходит ли ваш бизнес для Му Сянь.

Увидев, как Чжан Цин сразу вступила в спор, Му Сянь была немного удивлена, но, подумав, решила, что это нормально.

В прошлой жизни они были и соперниками, и друзьями, обычно не ладили, но в трудные моменты помогали друг другу.

Сейчас, хотя они встретились раньше, их характеры всё равно не сошлись.

Цяо Хунсюй, услышав, что его самого оценивают, возмутился.

— Нет такого дела, с которым не справилась бы семья Цяо!

Если раньше он был заинтересован только в словах Му Сянь, то теперь, поддавшись на провокацию Чжан Цин, даже если это дело окажется убыточным, он всё равно возьмётся за него. Пусть будет так, лишь бы ему было весело!

Услышав о семье Цяо, Чжан Цин внимательно посмотрела на Цяо Хунсюя и, дождавшись, пока он объяснит своё положение, немного успокоилась. Если у маленькой рыбки есть дело, подходящее для семьи Цяо, то она не пострадает.

Увидев, как Цяо Хунсюй с гордостью ждёт, пока она представится, Чжан Цин собралась и назвала своё имя.

Теперь настала очередь Цяо Хунсюя удивиться. Он не ожидал встретить здесь Четвёртую госпожу Чжан. Вспомнив слухи, он подумал, что этот человек действительно оправдывает свою репутацию, по крайней мере, такая же гордая, как и он.

У сильных людей всегда есть характер.

<http://bllate.org/book/16373/1480975>